

1854.

КАВКАЗЪ

№ 99

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

24 Ноября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 27 30 октября. Монаршее благоволеніе. Высочайшіе Указы. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія съ праваго и лѣваго фланговъ Кавказской Линіи. Ставрополь. ФЕЛЬЕТОНЪ: Разказы нашихъ милиціонеровъ, статья Турки.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Октября 27-го дня 1854 года. **Умѣренный исключается изъ списковъ.** Брестскаго Пѣхотнаго полка Штабель-Капитанъ **Антель.**

Октября 28-го дня. **Производится въ Прапорщики:** По Артиллеріи. 10-й Артиллерійской бригады, изъ фейерверкероу **Баратынскій,** въ 20-ю Артиллерійскую бригаду. **Назначается.** По Пѣхотѣ. Адъютантъ бывшаго Бессарабскаго Военнаго Губернатора, Виленскаго Егерскаго полка Кипитанъ **Хотяевъ,** Адъютантомъ въ Исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанту Анненкову 2-му. **Опредѣляется въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Кизлярскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикомъ, **Игнатъевъ,** въ Виленскій Егерскій полкъ, прежній Прапорщикъ чинномъ. **Уволяется отъ службы:** По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Кубанскаго Линійнаго Казачьяго полка Войсковой Старшина **Иноземцовъ.** **Исключается изъ списковъ:** Умѣренный. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командовавшій Донскімъ Казачьимъ № 15-го полкомъ, Войсковой Старшина **Карасевъ.**

Октября 29-го дня. **Назначается.** По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Шостаковъ** 2-й Командующимъ Резервною № 20-го батарею 20-й Артиллерійской бригады, съ переводомъ въ эту бригаду. **Переводится:** Въ резервные баталіоны полковъ: По Пѣхотѣ. Резервныхъ баталіоновъ полковъ: Рязскаго Пѣхотнаго, 6-го: Поручикъ **Юховъ**—въ 6-й, Тарутинскаго Егерскаго, и Прапорщикъ **Романенко**—въ 5-й, Бутырскаго Пѣхотнаго. 6-го, Рязскаго, Подполковникъ **Срезневскій**—въ 5-й, Тульского Егерскаго. 5-го, Бѣлевскаго, Штабель-Капитанъ **Новиковъ**—въ 6-й, Рязскаго. **Продолжается срокъ 28-ми-дневнаго отпуска.** По Пѣхотѣ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Майору **Ридингеру,** для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходившей, въ Крымъ—до 8-ми мѣсяцевъ.

Октября 30-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный изъ Штабель-Капитановъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Капитановъ, **Муратовъ,** въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Майоромъ. **Уволяется:** Въ отпускъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго № 52-го полка Войсковой Старшина **Грековъ** 2-й, для излеченія болѣзни, на Довѣ, на шесть мѣсяцевъ.

Государь Императоръ объявляетъ особенное Монаршее благоволеніе Командиру вновь сформированнаго въ Бѣлгородѣ Летучаго парка Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, Капитану

сей бригады **Хабалову,** за отличное состояніе, въ которомъ паркъ этотъ прибылъ въ Тифлисъ, не смотря на совершенный имъ дальній походъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемогуществѣше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ:** 1854 года Августа въ 27-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при уничтоженіи 19-го Юля 1853 года Шапсугскаго аула Сохотъ, Черноморскаго Казачьяго войска: Есаулы 1-го пѣшаго баталіона: Архипъ **Фтревко, Асланъ Гирей-Могучиковъ,** 4-го коннаго полка Яковъ **Семипоблизъ** и 1-го Лабинскаго Линійнаго Казачьяго полка, Сотникъ Анисимъ **Ерещенко.** Августа въ 28-й день, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами 14-го Апрѣля сего года, Черноморскаго Линійнаго № 3-го баталіона Поручикъ **Ахбрамевичъ.** **Тоюже ордена и степени, безъ банта:** 1854 года Августа въ 24-й день, въ награду отличнo-усердной и ревностной службы; Начальствомъ засвидѣтельствованной, Старшій Адъютантъ Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Виленскаго Егерскаго полка Поручикъ **Богдановичъ.** **Тоюже ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»:** 1854 года Августа въ 27-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при уничтоженіи 19-го Юля 1853 года Шапсугскаго аула Сохотъ, Есаулы 8-го коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Кирилъ **Парикъ-нцій.** **Сопричисленъ къ ордену Св. Анны второй степени.** 1854 года Августа въ 28-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличнo-усердномъ исполненіи своей обязанности во время экспедиціи въ 1853 году въ Дагестанъ, Старшій Священникъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Грва Паскевича-Эриванскаго полка Стефанъ **Осташкинъ.** **Сопричисленъ къ ордену Св. Анны третьей степени:** 1854 года, Сентября въ 5-й день, Священникъ Грузинской пѣшей дружины Семіонъ **Чахиаевъ,** въ награду подвига, оказаннаго имъ въ дѣлѣ съ Горцами 14-го и 15-го Юля 1853 года подъ селеніемъ Хитрахо Дидойскаго Общества, гдѣ онъ съ примѣрными самоотверженіемъ воодушевлялъ войска отряда.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ субботу, 20-го ноября, въ день празднованія восшествія на Всероссійскій Престоль Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора, въ 9½ часовъ утра всѣ военные и гражданскіе чины г. Тифлиса являлись съ поздравленіемъ къ Госпо-

дину Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войскамъ къ нему прикомандированными. Послъ того Его Высокопревосходительство присутствовалъ при церковномъ парадѣ, откуда, вмѣстѣ съ высшими военными и гражданскими чинами нашего города, отправился въ Сіонскій Кафедральный Соборъ для слушанія Божественной Литургіи, которую совершалъ Высокопреосвященный Экзархъ Грузинъ, Архіепископъ Исидоръ; послѣ литургіи отслужено было имъ-же благодарственное молебствіе съ коленопреклоненіемъ, о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Дома. Въ 5-ть часовъ у Господина Командующаго Корпусомъ былъ большой обѣдъ, на которомъ присутствовали военныя и гражданскія должностныя лица и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Главный медицинскій чиновникъ Бакинскаго Карантинно-таможеннаго Правленія, *кол. сов. Василій Доброславскій* пожертвовалъ въ пользу русскихъ воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ при Башъ-Кадыкларѣ и Кюрукъ-Дара, *сто семьдесятъ руб. серебромъ.*

Извѣстіе съ праваго фланга Кавказской Линіи. 23 сентября по утру, неприятельская партія, числомъ до тысячи человекъ, была замѣчена на броду р. Лабы, въ полтора верствъ ниже станицы Темиргоевской. Едва пикетные казаки успѣли дать объ этомъ знать, какъ большая часть этой партіи, переправившись на нашу сторону, раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ одна бросилась на житейскій скотъ, только что выпущенный на пастьбу, по направленію къ ст. Тифлисской; а другая намѣревалась атаковать штабъ легкой № 3 батареи 19 Артиллерійской бригады, составляющей передній фасъ Темиргоевской стани-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Разказы нашихъ милиціонеровъ.

1.

Занесенное вътромъ вътеръ-же и уноситъ.
(съ грузинскаго.)

Въ памяти вашей, вѣроятно, еще съяже воспоминаніе о Чолокской битвѣ, объ этомъ новомъ подвигѣ ахалцхскаго героя, генералъ-лейтенанта князя Андроникова; теперь позвольте сообщить вамъ нѣсколько разказовъ, имѣющихъ связь съ дѣломъ 4 Юня, съ этой незабвенной побѣдой нашихъ войскъ надъ турецкими.

Тѣмъ временемъ, когда наши войска заняли турецкій лагерь, обративъ неприятеля въ бѣгство, на долю мингрельскаго князя К... случайно досталась богатая добыча, а вмѣстѣ съ нею и много хлопотъ.

Очутившись возлѣ турецкой палатки, гдѣ стояли 8 полноувѣсныхъ сундуковъ и 4 катера (*) самой отличной породы, князь К. тотчасъ-же приказалъ находившимся при немъ людямъ навьючить на тѣхъ четырехъ катеровъ оставленные на произволъ судьбы богатые сундуки и везти ихъ къ нему на домъ. Сундуки эти, понравившіеся князю, не могли конечно не плѣнить собою людей его, болѣе чѣмъ онъ нуждавшихся въ сундучкахъ подобнаго рода, и потому можно было заранѣе догадываться, какъ исправно доставленъ будетъ этотъ боевой призь къ мѣсту своего назначенія.

Между тѣмъ, дорѣдой, съ людьми князя К., когда они съ замѣчательною расторопностью и усердіемъ погоняли

предъ собою катеровъ, встрѣтилось человекъ 40 отсталыхъ Турокъ, потерявшихъ изъ виду свои полчища. Турки эти, избѣгая встрѣчи съ Русскими, громъ оружія которыхъ, быть можетъ, все еще отзывался въ ушахъ ихъ, охотно отдались въ руки Мингрельцамъ и, прося у нихъ только пощады и покровительства, обѣщали, что если они будутъ спасены, то напишутъ объ этомъ какому-то Мачавариани-пашѣ, который непременно пришлетъ за нихъ богатый выкупъ. Какъ ни казалось выгодно Мингрельцамъ настоящее предложеніе, но они долго не рѣшались принять его, сколько потому, что укравательство людей подобнаго рода считается преступленіемъ важнымъ, столько-же и изъ предосторожности, не быть замѣченными въ этомъ со стороны безпрестанно проходящихъ по этой дорогѣ Гурійцевъ, и если Мингрельцы согласились таки принять нѣсколько человекъ Турокъ на свой страхъ, то этиякъ какъ одни, такъ и другіе были обязаны одному опытному Мингрельцу. Совѣтъ его устранилъ всѣ опасенія и затрудненія, и направилъ дѣло какъ нельзя лучше. По проекту его, всеми единогласно одобренному, Мингрельцы со всѣмъ обозомъ своимъ поворотили въ дремучій лѣсъ. Здѣсь они избрали изъ среды Турокъ 8 человекъ малорослыхъ и притомъ побогаче-одѣтыхъ, подававшихъ надежду на болѣе выгодный выкупъ; за тѣмъ опорожнивъ полноувѣсные княжескіе сундуки, размѣстивъ въ нихъ своихъ плѣнныхъ, по одному въ каждый, а все, что было въ сундукахъ, скрыли въ лѣсу.

Такимъ образомъ наши изворотливые Мингрельцы, оставивъ забракovanýchъ высокорослыхъ Турокъ на произволъ судьбы, вышли изъ лѣса и пошли своей дорогой, погоняя катеровъ съ тюками.

съ отрядомъ возвратился въ Озургеты. Первымъ и самымъ пріятнымъ занятіемъ его по прибытѣ, конечно, предполагалось—приведеніе въ извѣстность находки—своихъ сокровищъ, и потомъ распределеніе ихъ по усмотрѣнію; но, къ несчастію все случилось иначе. Цѣлый день и все утро слѣдующаго дня, искалъ онъ своихъ сокровищъ и не нашелъ ихъ ни въ самомъ Озургетѣ, ни въ окрестностяхъ его.

Уже вечеромъ на другой день въ головѣ его родилась благая мысль—во что-бы то ни стало съѣздить въ Усть-Цхенисъ-Цкали. Была глубокая ночь, шелъ проливной дождь, ревяла гроза, когда отважный князь поскакалъ къ своей цѣли. Въ Усть-Цхенисъ-Цкали ему дѣйствительно посчастливилось отыскать своихъ людей. Они были въ духанѣ. Войдя туда, князь приказалъ находившемуся при немъ слугѣ немедленно вскрыть сундуки; но увъ, сундуки были такъ хороши, что и вѣрный слуга его соблазнился ими. Онъ сталъ совѣтовать своему господину обзоръ этотъ отложить до поры до времени, увѣряя, что въ потьмахъ ничего нельзя видѣть, а если зажечь свѣчи, то проходящіе могутъ все замѣтить и воспользоваться богатствомъ. Даже увѣренія князя, что онъ, ошущупо и въ потьмахъ, узнаетъ, что въ сундукахъ есть хорошаго, не имѣли успѣха. Тогда князь принялъ болѣе рѣшительныя мѣры. Повелительнымъ голосомъ онъ спросилъ: гдѣ сундуки? люди засуетились и повели его въ саклю, которая была темнѣе ночи, и въ которой скрывались 8 человекъ Турокъ. Здѣсь указали ему сундуки; князь началъ шарить въ нихъ, и представьте удивленіе его, когда онъ убѣдился, что въ сундукахъ ничего нѣтъ, что они пусты.—«Гдѣ-же вещи? Гдѣ сокровища?» гнѣвно спрашивалъ князь,—и въ то-же мгновеніе



цы; но эта послѣдняя часть партіи, встрѣченная картечью и ружейнымъ огнемъ инвалидной команды, состоящей при батарейномъ штабѣ, послѣшно удалась и присоединилась къ той части партіи, которая, захвативъ скотъ, направлялась къ переправѣ. Между тѣмъ Командиръ Кавказскаго казачьяго пѣшаго № 1 баталіона Полковникъ *Нелидовъ*, съ одною ротою этого баталіона, мѣстною Темиргоевскою ротою и тремя сотнями казаковъ, при двухъ пѣшихъ орудіяхъ легкой № 3 батареи, выбѣжавъ за станицу, отрѣзалъ отступление горцамъ къ Лабѣ, поражая въ то же время толпы ихъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты. Непріятель всѣми силами старался задержать колонну Полковника *Нелидова*, для того, чтобы успѣть пригнать скотъ къ переправѣ, но не могъ успѣть въ этомъ. Тогда толпа горцевъ, оставшаяся на Лабѣ, совокупно съ частію партіи, гнавшей скотъ, снова бросилась на батарейный штабъ, съ тою цѣлю, чтобы отвѣчь Полковника *Нелидова* для защиты штаба, но онъ, понявъ намѣренія непріятеля, не оставлялъ своей позиціи. Отбитые съ потерей отъ батарейнаго штаба, горцы обратились всею массою на Полковника *Нелидова*, который столь же успѣшно отбилъ ихъ атаку, и хотя, пользуясь этимъ временемъ, непріятель успѣлъ пригнать скотъ къ Лабѣ, но Полковникъ *Нелидовъ* не допустилъ его воспользоваться прежнею, заблаговременно обезпеченною имъ переправою, и заставилъ переправляться на невыгодномъ мѣстѣ по топкому броду, подъ сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи и пѣхоты, при чемъ отбилъ часть захваченнаго скота.

Лишь только горцы успѣли переправиться, разстроенные огнемъ нашихъ войскъ, какъ подошли нашимъ на подкрѣпленіе, завѣдывающій нижнимъ участкомъ Лабинскаго кордона Подполковникъ *Балуцанскій*, съ пятью сотнями казаковъ, двумя конными орудіями и 6 ракетными станками. Переправясь черезъ Лабу, Подполковникъ *Балуцанскій* настигъ горцевъ, бросился въ шашки и окончательно разстроилъ непріятеля, который хотя и оставался для защиты въ нѣсколькихъ удобныхъ позиціяхъ, но всякій разъ былъ обращаемъ въ бѣгство.

Между тѣмъ часть нашей пѣхоты, переправленной за Лабу, собирала, съ помощію наряженныхъ къ ней для сего казаковъ, отбиваемый у непріятеля скотъ. Подполковникъ *Балуцанскій*, раненый шашкою въ руку, не оставлялъ своего настойчиваго преслѣдованія непріятеля до тѣхъ поръ, пока толпы горцевъ совершенно не разсѣлись по лѣсамъ и скотъ окончательно не былъ у нихъ отбитъ обратно. Только въ 5 часовъ вечера войска наши возвратились на Лабу. Скотъ, захваченный горцами, въ числѣ 1900 штукъ, весь отбитъ обратно и возвращенъ хозяевамъ, исключая 96 штукъ, изрубленныхъ хищниками.

Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ увезенныхъ горцами, оставленныхъ въ нашихъ рукахъ 44 тѣла и одного пленнаго, раненаго шашкою на единоборствѣ съ храбрымъ приказнымъ 1 Лабинскаго полка Федотомъ *Каринымъ*. Сверхъ того у непріятеля убито больше 60 и взято казаками 27 лошадей, а также значительное число оружія и другихъ вещей.

У насъ убито 6 нижнихъ чиновъ, ранено: Штабъ-Офицеръ 1 (Подполковникъ *Балуцанскій*) и Оберъ-Офицеръ 2, нижнихъ чиновъ 16; контужено: Оберъ-Офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 3, кромѣ того убито два отставныхъ казака Темиргоевской станицы и четыре мальчика захвачены хищниками въ пленъ. Строевыхъ казачьихъ лошадей убито 7, ранено 11.

Извѣстіе съ лѣваго фланга Кавказской Линіи. Въ концѣ сентября Шамиль началъ собирать свои скопища въ Большой Чечнѣ, съ цѣлю вторгнуться въ наши предѣлы, а въ началѣ октября, сосредоточивъ огромныя силы на р. Бассѣ, которыя превышали, по показаніямъ лазутчиковъ, 20/т. человекъ при 8 орудіяхъ, онъ двинулся 3 октября на Кумыкскую плоскость къ аулу Исти-су, былъ отраженъ горстью нашихъ войскъ и жителей этого селенія, а вслѣдъ за тѣмъ и разбитъ на-голову, прибывшимъ въ тотъ же день на помощь къ Исти-су, Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Барономъ *Николаи*.

Не смотря на это, понесенное горцами, сильное поражение и большія потери, Шамиль не оставлялъ намѣренія своего снова вторгнуться въ наши предѣлы. — Расположившись съ своими скопищами около Маюртупа, продолжалъ онъ угрожать той части Кавказской Линіи. Тогда мѣстные военные начальники показали вновь примѣръ той быстроты дѣйствій опытности и распорядительности, которыми они постоянно отличаются въ тревожныхъ обстоятельствахъ. — Такъ Генераль-Лейтенантъ Князь *Орбелъянъ*, получивъ извѣстіе о замыслахъ Шамиля, двинулся немедленно на Кумыкскую плоскость 7 ротъ пѣхоты и пять сотенъ казаковъ изъ вѣреннаго ему при-Каспійскаго края, подъ начальствомъ Командира 1 бригады 20 Пѣхотной Дивизіи Генераль-Маіора *Волкова*; а вслѣдъ за тѣмъ выступилъ и самъ туда съ 3 баталіонами, для подкрѣпленія войскъ Кумыкской плоскости, чѣмъ онъ совершенно обезпечилъ отъ вторженія ту часть края.

Завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи Генераль-Маіоръ Баронъ *Вранель*, съ быстротою сосредоточилъ войска и, при первомъ натискѣ Шамиля, готовъ былъ встрѣтить его и нанести ему вновь такое же поражение, какое онъ потерпѣлъ уже отъ войскъ Кумыкской плоскости подъ Исти-су, 3 октября.

Начальникъ Владикавказскаго военнаго Округа Генераль-Маіоръ Баронъ *Вревскій*, спѣшилъ подать

самую дѣятельную помощь лѣвому флангу Кавказской Линіи и къ отличному ибратъ, имъ для этого принятымъ, должно отнести то, что сынъ Шамиля Казы-Магометъ, выступившій изъ Большой Чечни съ намѣреніемъ вторгнуться въ Малую Кабарду, былъ встрѣченъ войсками Барона *Вревскаго* на р. Нетхоѣ, а потому не могъ исполнить своего намѣренія и бѣжалъ опять въ Маюртупъ, на присоединеніе къ скопищамъ Шамиля.

Между тѣмъ временно-командующій войсками на Кавказской Линіи Генераль-Лейтенантъ *Козловскій*, прибывъ лично во Владикавказъ и на Сунжу, сосредоточивалъ войска изъ безопасныхъ отъ вторженія частей края къ угрожаемымъ непріятелемъ и дѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, для отраженія горцевъ, еслибы тѣ способы, которые имѣлъ на мѣстѣ Баронъ *Вревскій*, не оказались недостаточными.

Такимъ образомъ Шамиль, встрѣчая на всѣхъ пунктахъ рѣшительный отпоръ, будучи уже разбитъ подъ Исти-су и видя вновь неуспѣхъ во всѣхъ своихъ попыткахъ, нашелся вынужденнымъ расчистить свои скопища по домамъ 11 октября.

Ставрополь. Изъ Ставрополя намъ пишутъ: 18-го октября, въ городѣ нашемъ случились два замѣчательныя событія: это третій конкурсъ въ Ставропольской Губернской Гимназіи и открытіе Ставропольскаго Уѣзднаго Училища.

Въ 9-ть часовъ утра, въ гимназической церкви, въ присутствіи ихъ превосходительства, Господина Гражданскаго Губернатора Генераль-Маіора Волочкаго и Господина Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Камергера Барона Николаи, а также всего педагогическаго сословія Гимназіи и нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ лицъ въ городѣ, началась Божественная литургія, по отслуженіи которой соборныи Ректоромъ Ставропольской Семинаріи, Архимандритомъ Іоанникіемъ, законоучителемъ Ставропольской Гимназіи, Протоіереемъ Сухаревъ привелъ къ присягѣ на вѣрность службы молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ специальныхъ классахъ Ставропольской Гимназіи и выпущенныхъ съ званіемъ учителей уѣздныхъ училищъ. За тѣмъ воспослѣдовалъ крестный ходъ изъ церкви къ дому, нанятому для помѣщенія вновь открытаго въ этотъ день училища, гдѣ отслужено торжественное молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всей Августѣйшей Фамиліи, учредителямъ, благотворителямъ, начальству училищному и учащимся во вновь открываемомъ заведеніи; послѣ чего г. Директоръ Училищъ Ставропольской губерніи, Статскій Совѣтникъ Невѣровъ открылъ конкурсъ краткимъ обращеніемъ къ собравшейся многочисленной публикѣ, въ которомъ изложилъ цѣль этого учрежденія и указалъ на его несомнѣнную пользу въ воспитаніи.

Испуганные Турки, болѣе и болѣе прижимаясь къ углу, тихимъ голосомъ произнесли, что они христіане. Князь, принявъ ихъ за Русскихъ, тотчасъ-же отправился съ жалобою на нихъ въ лагерь; но, не зная русскаго языка, онъ не могъ объяснить тамъ часовому причину своего пріѣзда, и потому принужденъ былъ поѣхать къ второстепенному Диванбегу.

Между тѣмъ, какъ князь К. спѣшилъ къ Диванбегу, въ сосѣднемъ духанѣ происходила довольно забавная сцена. Люди князя, справедливо опасаясь гнѣва своего батона, въ случаѣ, если-бы онъ открылъ ихъ измѣннической поступокъ, задумали сбыть съ рукъ взятыхъ ими Турокъ, которые могли-бы вывести ихъ, какъ говорится, на чистую воду; и вотъ съ этой-то цѣлю они отправились въ духанъ, взявъ съ собою своихъ плѣнниковъ, и тамъ открыли на нихъ торгъ. Торгъ продолжался недолго. Объявленная цѣна—рубль за каждую турецкую голову, подававшую, по видимому, надежду на получение богатаго выкупа, не затруднила случившихся тутъ Гурійцевъ воспользоваться настоящею продажей. Такимъ образомъ люди князя К., спустивъ свой живой товаръ, и поѣтовавъ немного на необходимость, заставившую ихъ лишиться болѣе, ожидаемой ими отъ этихъ Турокъ выгоды, послѣшно возвратились въ прежнюю саклю.

Но въ то время, какъ люди обдѣлывали такимъ образомъ свои дѣла, господивъ ихъ, князь К., съ жаромъ передавалъ Диванбегу жалобу свою на Русскихъ, рассказавъ ему о

совершенно было отказался отъ труда отыскивать пропажу въ такую ненастную, темную ночь; но потомъ, уступая убѣдительнымъ просьбамъ К..., онъ отправился съ нимъ на мѣсто происшествія. Здѣсь, не приступая еще къ изслѣдованію, Диванбегъ объявилъ, что солдаты не могли скрыть такихъ дорогихъ вещей, и что вѣроятно ими воспользовались мѣстные жители. За тѣмъ, по его приказанію, 8 человекъ съѣли по-два на cadaго изъ катеровъ К. и отправились для поисковъ. Катера эти, съ перваго на нихъ взгляда, чрезвычайно понравились Диванбегу, и потому не трудно предположить, что его разсылыныя, предугадывая обыкновенно всѣ помышленія своего повелителя, сначала хотя отправились и въ разныя стороны, но потомъ продолжали свой путь по одной и той-же знакомой имъ дорогѣ; а Диванбегъ и князь, въ ожиданіи возвращенія разсылыныхъ, зашли въ ближайшій духанъ и встрѣтили тамъ около 50-ти человекъ гурійскихъ милиціонеровъ, праздновавшихъ недавнюю славную побѣду надъ Турками. Вино лилось рѣкой; громкое ура оглашало воздухъ. Диванбегъ обратился и къ этой пирующей толпѣ съ разспросами о пропажѣ; но Гурійцы отозвались незнаніемъ, говоря, что они сейчасъ только пришли и сейчасъ-же опять уходятъ; и дѣйствительно, милиціонеры эти, между которыми скрывались и 8 человекъ плѣнныхъ Турокъ, отправились вскорѣ въ Гурію, нисколько не навлекая на себя подозрѣнія Диванбега и князя К., которые, смотря издали на cadaго изъ нихъ, убѣдились, что у нихъ пропажа

— Ну,—сказалъ наконецъ Диванбегъ, обращаясь къ К., каково, братъ, я повелѣ дѣла твои,—вѣдь хорошо, не правда-ли? Да надо еще тебѣ и то сказать, прибавилъ онъ, что люди, которыхъ я разослалъ, должны побывать во всѣхъ подозрительныхъ мѣстахъ, и ручаюсь, ни одинъ изъ нихъ не посмѣетъ воротиться съ пустыми руками безъ пропавшихъ у тебя сокровищъ. Эти разсылыныя у меня молодцы!

— «Я премного вамъ обязанъ за это,» отвѣчалъ князь съ видимымъ удовольствіемъ. Однакожь, продолжалъ онъ, проходитъ время, а разсылыныхъ нѣтъ какъ нѣтъ. Мнѣ жалъ только моихъ катеровъ; а о вещахъ я больше ужъ и не думаю.— Диванбегъ-же, какъ будто не обращая вниманія на послѣднія слова князя, и какъ-бы желая выказать свою о немъ заботливость, вызвался перевезти къ себѣ и пустые сундуки его на сохраненіе. Предложеніе это было весьма кстати, потому что князю К. не начесть было перевезти ихъ.

Такимъ образомъ, согласившись по-неволѣ на уступку сундуковъ, такъ недавно еще общавшихъ богатую добычу, и теряя уже надежду на возвращеніе прекрасныхъ катеровъ, К... невольно обратился къ старой грузинской пословицѣ: «Занесенное вѣтромъ, вѣтеръ и унеситъ» проговорилъ онъ послѣ минутнаго размышленія, махнулъ рукой и сталъ собираться въ дорогу. Д—М.

(Продолженіе впереди.)

Въ самомъ дѣлѣ, благородное соревнованіе есть одно изъ могущественныхъ, въ рукахъ опытнаго наставника, средствъ къ возбужденію внутренней дѣятельности въ учащемся юношествѣ. Для ума вполне развитаго, постигшаго уже всю прелесть знанія и самостоятельнаго мышленія, не нужны никакія внѣшнія побужденія, ни поощренія. Онъ въ самомъ себѣ находитъ довольно вызововъ къ изслѣдованію истины, и его высшая награда заключается въ успѣхѣ предпріятія, въ достиженіи цѣли, въ приобрѣтеніи новыхъ знаній и новыхъ убѣжденій. Но не такъ бываетъ съ юношескимъ возрастомъ. Юноша живетъ болѣе сердцемъ и воображеніемъ, чѣмъ головою; онъ почти не привыкъ еще углубиться въ свой внутренній міръ и въ такой же міръ другихъ людей и тамъ находить свое высшее удовлетвореніе. Для него краше и гораздо привлекательнѣе живая, внѣшняя дѣятельность, чѣмъ отвлеченныя идеи. Онъ только что еще ознакомился, и то поверхностно, съ первыми началами науки, и хотя безъ сомнѣнія не разъ уже испыталъ наслажденіе, происходящее отъ удовлетворенія нашей любознательности; но прелесть истины, особенно не падающей прямо подѣ чувства, еще не вполне понятна ему и потому не можетъ еще одна служить ему стимуломъ къ развитію и обогащенію его ума знаніями. Нужны слѣдовательно внѣшнія побудительныя средства; нужны поощренія, которыя возбуждали бы и поддерживали постоянно ослабѣвающую энергію юной души, увлекающейся наслажденіями настоящими и предпочитающей ихъ всякому будущему наслажденію, которое со временемъ доставитъ ей наука и вообще истина. Эти средства, конечно, не розга, не разныя физическія лишенія и неудобства, не безтолковыя правоученія и рацеи, давно отвергнутыя здравою педагогикою, какъ мѣры совершенно бесполезныя, не ведущія къ предполагаемой цѣли—пробуждать въ учащихся самостоятельность духа и дѣйствовать на ихъ внутреннее развитіе. Эти средства опытный наставникъ находитъ въ самой душѣ своего питомца и одно изъ нихъ есть соревнованіе.

Многіе (напр. знаменитый Песталоцци) считаютъ опаснымъ пускаться въ ходъ это расположеніе человеческой души и чрезъ него дѣйствовать на умственное развитіе. «Безъ сомнѣнія—говорятъ они—надежда получить награду можетъ побуждать питомца къ ученію, къ обогащенію своего ума знаніями, можетъ сообщать этому уму дѣятельность. Но что въ томъ пользы? Здѣсь выигрываетъ только умъ, за то теряютъ другія силы духа. Знаніе и истина суть добро, а къ добру надобно стремиться ради его самого, безъ всякой надежды на награду, безъ всякаго опасенія получить наказаніе. Возбуждая и питая въ своемъ питомцѣ чувство соревнованія, можете ли вы быть увѣрены, что не сдѣлаете его завистливымъ, корыстолюбивымъ, эгоистомъ, который каждое дѣйствіе человеческое будетъ цѣнить на столько, на сколько оно доставляетъ ему матеріальной выгоды. Нѣтъ! юноша долженъ учиться ради самой науки и истины безъ всякаго отношенія къ могущей произойти отъ того выгодѣ. Иначе онъ пожалуй дойдетъ до того, что будетъ считатьъ корысть цѣлью, а науку и всякое совершенствованіе средствомъ. Душа его можетъ мало по малу сдѣлаться неспособною ни къ одному безкорыстному движенію.»

Въ этомъ взглядѣ на соревнованіе есть своя доля правды; но не употреблять въ дѣло этой драгоценнѣйшей способности нашего духа единственно изъ опасенія, что она можетъ переродиться въ зависть, было бы весьма неблагоприятно. Въдѣ и всякая другая наша склонность можетъ также сдѣлаться дурною и порочною, а слѣдуетъ ли изъ этого, что ея не должно развивать? Опытный воспитатель долженъ пользоваться всѣми средствами, которыя онъ найдетъ въ душѣ своего питомца и ими дѣйствовать на его развитіе и усовершенствованіе, не боясь того, что хорошія склонности могутъ переродиться въ дурныя; ибо въ его власти дать имъ хорошее направленіе.

наго образованія и притомъ нисколько не вреднымъ для нравственности и не противорѣчающимъ религіи. Соревновать другимъ въ добръ! да чего же лучше! Пусть всѣ люди дѣйствуютъ по этому побужденію, и человечество быстро пойдетъ впередъ.

Справедливость всего вышесказаннаго о вліяніи соревнованія на умственное развитіе учащихся какъ нельзя болѣе подтверждается настоящимъ конкурсомъ. Изъ вступительной рѣчи г. Невѣрова видно, что въ Педагогической Совѣтъ Гимназіи представлено 23 сочиненія на заданныя темы и между ними нѣтъ ни одного, которое-бы не имѣло по крайней мѣрѣ достоинства хорошаго изложенія. Одобренныхъ сочиненій и удостоенныхъ прочтенія передъ публикою г. Невѣровъ насчиталъ болѣе пяти, но изъ нихъ, по недостатку времени, были прочтены только три сочиненія: 1.) Ученикомъ 6-го класса Любимовымъ на тему: *Объ отношеніи поэзіи къ прочимъ изящнымъ искусствамъ.* 2.) Ученикомъ 6-го класса Трачевскимъ: *О причинахъ упадка французскаго классицизма въ Европѣ,* и 3.) Ученикомъ 7-го класса Ситовымъ на тему: *О значеніи Жуковскаго въ Русской Литературѣ.* Последнее сочиненіе, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Гимназіи, получило премію, состоящую изъ полнаго собранія сочиненій Карамзина, которая, вмѣстѣ съ букетомъ цвѣтовъ, и выдана ему одною изъ присутствовавшихъ дамъ, при общихъ оживленныхъ привѣтствіяхъ и при тушѣ музыки. Авторъ не сказалъ въ немъ ничего своего, чего, конечно, никто не вправе и требовать отъ воспитанника Гимназіи; но онъ показалъ въ немъ большую начитанность и умѣнье ясно, точно и связно выражать свои мысли; а это не бездѣлица въ такомъ возрастѣ. Вообще результаты конкурса весьма утѣшительны; упомянутыя три сочиненія, удостоенныя прочтенія передъ публикою, служатъ яснымъ тому доказательствомъ.

По прочтеніи конкурентами своихъ сочиненій послѣдовала раздача денежныхъ пособій бѣднымъ ученикамъ Гимназіи, при чемъ г. Директоръ Училищъ объявилъ, что, наканунѣ этого торжества, онъ, при патриотическомъ письмѣ одного изъ почтенныхъ старожиловъ Ставрополя, имѣвшаго счастье присутствовать при личномъ открытіи Государемъ Императоромъ Ставропольской Гимназіи, а потому постоянно оказывающаго сочувствіе къ торжественному воспоминанію этого дня, получилъ 10 руб. серебр., для раздачи бѣднымъ ученикамъ и 20 руб. для той же цѣли отъ Его Превосходительства Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа. За тѣмъ послѣдовало открытіе Уѣзднаго Училища. Г. Директоръ Училищъ прежде всего обратился съ рѣчью къ молодымъ людямъ—гг. Котковскому, Гапонову и Сонникову, окончившимъ курсъ наукъ въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской Гимназіи съ званіемъ учителей уѣздныхъ училищъ и утвержденнымъ въ этомъ званіи Его Превосходительствомъ Г. Попечителемъ Кавказскаго Учебнаго Округа. Въ этой рѣчи, проникнутой отеческою любовью къ молодымъ людямъ и заключающей въ себѣ полезныя совѣты, какъ дѣйствовать на этомъ избранномъ ими поприщѣ, г. Невѣровъ прежде всего поставилъ на видъ молодымъ людямъ важность и значеніе той обязанности, которую они на себя принимаютъ. Служеніе Отечеству въ должности наставника и образователя юношества самое трудное изъ всѣхъ поприщъ; потому что избирающій этотъ родъ службы, желая быть въ ладу съ своею совѣстью, долженъ посвятить ему всего себя, всѣ свои силы умственныя, нравственныя и физическія, долженъ, такъ сказать, отречься отъ самаго себя и жить для другихъ. Правда, и на прочихъ служебныхъ поприщахъ, человѣкъ долженъ интересы общіе предпочитать своимъ индивидуальнымъ интересамъ; но тамъ, по крайней мѣрѣ, онъ находитъ время жить и для себя; наставникъ же долженъ забыть о томъ, что онъ частный человѣкъ: онъ долженъ смотрѣть на себя только какъ на наставника и не только въ классѣ, но даже дома, въ семейной жизни. Въ прочихъ родахъ службы человѣкъ имѣетъ надъ

зоръ которой постоянно устремленъ на него и слѣдитъ за его малѣйшими дѣйствіями какъ общественными, такъ и частными. Оно и очень естественно: каждый отецъ семейства, каждая мать, поручая ему лучшее свое сокровище—дѣтей своихъ,—не могутъ не обращать вниманія на то, кто таковъ онъ, кому они ввѣряютъ всю будущую судьбу своихъ итенцовъ. Не одного знанія, не однихъ положительныхъ свѣдѣній ищутъ они въ немъ, но обращаютъ вниманіе также и на его нравственный характеръ, на правила, которымъ онъ слѣдуетъ въ жизни. Спрашивается: долженъ ли наставникъ обращать вниманіе на требованіе публики?—Долженъ—если хочетъ быть полезенъ на своемъ мѣстѣ. Онъ долженъ стараться заслужить уваженіе общества своею безукоризненною жизнью и ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, долженъ,—если хочетъ имѣть нравственное вліяніе на своихъ питомцевъ. Горе ему, если онъ, увлекаясь своими страстями, забудетъ хоть на минуту о важности своего званія и сдѣлается предметомъ соблазна для тѣхъ, кому долженъ служить примѣромъ всего добраго и прекраснаго. Къ чему послужатъ прекрасныя убѣжденія, высказываемыя имъ, если онъ не будетъ оправдывать ихъ своею собственною жизнью. Дети не столько нуждаются въ нравственныхъ сентенціяхъ и правилахъ, сколько въ хорошихъ примѣрахъ. Нравственное сужденіе у него почти еще не существуетъ; за то у него въ сильной степени развитъ инстинктъ подражанія, на основаніи котораго оно также легко можетъ усвоить дурное, какъ и хорошее. Вотъ почему добросовѣстный наставникъ долженъ взвѣшивать каждое свое слово, каждый поступокъ, и стараться преодолѣвать въ себѣ каждое дурное побужденіе, каждую дурную привычку, зная, что на него смотритъ не только публика, но и дѣти, и что всякое его дѣйствіе, какъ хорошее, такъ и дурное, будетъ извѣстно первой чрезъ послѣднихъ. Мало этого, публика даже часто несправедлива и неосновательна въ своихъ требованіяхъ, и наставникъ долженъ снисходительно и терпѣливо выслушивать ихъ. Какъ же примириться съ этой невыгодной стороною учительскаго званія? Очень просто. Надобно полюбить своихъ питомцевъ, такъ какъ собственныхъ дѣтей. Тогда и публика будетъ сочувствовать наставнику, тогда и ошибки его, неизбежныя въ жизни, не принесутъ вреда дѣтямъ и не навлекутъ нареканія со стороны родителей.

По окончаніи рѣчи, г. Невѣровъ роздалъ молодымъ людямъ аттестаты на званіе учителей, послѣ чего снова обратился съ рѣчью къ публикѣ. Сказавъ нѣсколько словъ о важности въ жизни такого событія, какъ открытіе училища, онъ перешелъ къ изъявленію чувствъ благодарности нашему мудрому Правительству за его отеческія попеченія о народномъ образованіи, и за тѣмъ изложилъ причины открытія училища, въ слѣдующихъ словахъ:

«Съ учрежденіемъ въ нашемъ краю отдѣльнаго учебнаго управленія, жизнь учебная начала быстро развиваться на Кавказѣ. Въ четыре года моего заведыванія здѣшней Дирекціею Училищъ, число учащихся въ Гимназіи удвоилось и наконецъ возрасло до такой степени, что въ низшихъ классахъ Гимназіи теперь по 80 и болѣе учениковъ. Не доставало не только средствъ учителямъ къ правильному и успѣшному обученію, но самыя даже стѣны не могли вмѣстить учащихся. Какъ сказано выше, по недостатку средствъ города, надлежало прибѣгнуть къ милости Правительства: Его Превосходительство Г. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа исходатайствовалъ у Князя Намѣстника дозволеніе внести въ проэктъ и штатъ новаго положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ учрежденіе въ Ставрополѣ отдѣльнаго отъ Гимназіи Уѣзднаго Училища, и это предположеніе удостоилось 29-го октября минувшаго года Высочайшаго утвержденія. Содержаніе открываемаго училища стоитъ Правительству каждаго года до 2,000 руб. серебр. и съ генваря мѣсяца уже ассигнована эта сумма сполна; но предстояли многія матеріальныя затрудненія. Въ теченіи осьми мѣсяцевъ надобно было устроить составъ училища, приготовить домъ, ме-



О ВЪ Я В Л Е В И Я Р Е В О В О
О П Т И К ъ
С. К И П М А Н ъ

долгомъ считается объявить почтеннѣйшей публикѣ, что онъ прибылъ обратно въ здѣшній городъ съ большимъ ассортиментомъ очковъ, лорнетовъ, подзорныхъ трубокъ, микроскоповъ, барометровъ, термометровъ, компасовъ, солнечныхъ часовъ и проч., также математическихъ инструментовъ и съ большимъ выборомъ разныхъ галантерейныхъ товаровъ. Зная, что, послѣ выѣзда его въ Пятигорскъ, оказывалась неоднократная потребность въ его товарѣ, онъ надѣется, что почтенная публика не оставитъ безъ благожелательнаго вниманія и посѣщенія его магазина, находящагося на Эриванской площади въ домѣ Зубалова.

Продается ТАРАНТАСЪ, на Ханской улицѣ, въ домѣ Шадинова; спросить сторожа Василья.

На Сололакской улицѣ, подлѣ мостика, отдаются въ наймы двѣ квартиры, каждая о 3-хъ комнатахъ со службами, или обѣ вмѣстѣ, въ домѣ Арзумана Шахъ-Назарова. — Спросить хозяина.

Продаются ДОМОВЫЯ МѢСТА около Чавчавадзеваго дома. О цѣнѣ спросить въ домѣ К. Ивана Амагуни, въ 1-й части, противъ дома Халатова.

ПРОДАЮТСЯ въ немецкой колоніи, въ домѣ Албрехта, противъ Лютеранской церкви, РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, ЭКИПАЖИ, ТАРАНТАСЪ, ЛОШАДИ, упряжныя и верховныя и проч. Продажа производится ежедневно отъ 8 часовъ утра до 5-ти по полудни.

ПРѢХАЛИ: ноября 20-го: изъ Гори генералъ-майоръ князь Чавчавадзе, изъ Ахалкалакъ подполковникъ Мансуррадзе, изъ Александрополя майоръ Потембинъ, изъ Кутаиса поручикъ Чхейдзе, подпоручикъ Чернышевъ и прапорщики Старицкий и Азаквичъ, изъ Гори поручикъ Бартошъ, изъ Царскихъ-Колодець прапорщикъ Тулаевъ. 21-го: изъ Шемахи капитанъ Носковъ, изъ Гори поручикъ князь Цицановъ, изъ Эривани подпоручикъ Ибрагимъ-Бекъ-Гаджи-Бекъ, изъ Шулаверъ подпоручикъ Ситниковъ, изъ г. Баки подпоручикъ Залевскій, изъ Елисаветополя прапорщикъ Петровъ, изъ уроч. Манглиса прапорщикъ Мирзоевъ, изъ Царскихъ-Колодець прапорщикъ Храповскій. 22-го: изъ Александрополя генералъ-лейтенантъ Бьллевскій и капитанъ Шубертъ, изъ Закаталъ подполковникъ князь Тулмановъ, изъ Гори подполковникъ Козановъ, изъ Царскихъ-Колодець подпоручикъ Шаронъ. 23-го: изъ Гори генералъ-майоръ Журавскій, изъ Ахалцыха титулярный совѣтникъ Носиковъ, изъ Манглиса штабъ-капитанъ Чуновскій, изъ Кутаиса поручикъ Быковъ, изъ Нухи подпоручикъ Богомоловъ.

ВЫѢХАЛИ: ноября 20-го: во Владикавказъ полковникъ Мезениковъ, въ Анауръ подпоручикъ Шарковскій. 21-го: на Бѣлый-Ключъ майоръ Потембинъ и капитанъ Шумовъ, во Владикавказъ поручикъ Чхейдзе. 22-го: въ Александрополь генералъ-майоръ князь Чавчавадзе и капитанъ князь Трубецкой, въ С.-Петербургъ корнетъ князь Апакидзе, на Царские-Колодцы прапорщикъ Черниковъ. 23-го: на Царские-Колодцы полковникъ Серебряковъ, въ Ставрополь капитанъ Чинадзе, во Владикавказъ штабъ-капитанъ Манусъ, въ Елисаветополь поручикъ Бартошъ, въ Коды губернской секретарь Соболевскій, въ Сигнахъ прапорщикъ князь Тумановъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ, 25-го ноября:

БЕНЕФИСЪ г-жи МУХИНОЙ. — ВѢСТЬ О ПОБѢДАХЪ и ГОСТЬ СЪ КАВКАЗА, драматическое представленіе. ПОРТРЕТЪ комедія водевилъ. ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА комическій балетъ. Тавцы.

странены при благородномъ содѣйствіи нашего почтеннаго согражданина Якова Николаевича Крутицкаго, который, сверхъ ежегоднаго жертвуемыхъ имъ въ пользу Училища 500 р. сер., нанялъ еще для него это помѣщеніе на три года, съ платою по 400 руб. въ годъ; и такъ какъ къ этому же времени подоспѣлъ и первый выпускъ молодыхъ людей изъ Высочайше утвержденныхъ при нашей Гимназіи для образованія учителей специальныхъ классовъ, то всѣ они Его Превосходительствомъ Г. Попечителемъ Кавказскаго Учебнаго Округа и опредѣлены наставниками во вновь открываемое училище.»

«Такимъ образомъ возникъ этотъ скромный пріютъ науки и щедро снабженный всѣмъ, что необходимо для его благосостоянія, надѣленный свѣжими силами въ лицѣ наставниковъ, получившихъ образованіе, согласное со всѣми требованіями науки, специально приготовившими себя теоретически и практически къ своему учительскому поприщу, онъ съ сегодняшняго, столь замѣчательнаго для здѣшняго края дня, начинается свое существованіе. Ему остается только желать одного — довѣрія и участія вашего, которыя должны живительно содѣйствовать процвѣтанію всякаго учебнаго заведенія. Для блага края, для блага дѣтей вашихъ, не откажите въ томъ этому юному заведенію; отвѣчаю вамъ за его начальника, что онъ оправдаетъ довѣріе ваше.»

По произнесеніи этой рѣчи, г. Штатный Смотритель вновь открываемаго училища, Анопинъ прочелъ предписаніе Попечителя объ открытіи училища, и по объявленіи Директоромъ его состава, г. Попечитель Округа объявилъ, что училище открыто и съ слѣдующаго дня въ немъ начнется ученіе. Торжество окончилось народнымъ гимномъ, исполненнымъ хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ при аккомпаниментѣ оркестра театральнаго музыка; послѣ чего всѣ присутствующіе, по приглашенію Почетнаго Смотрителя вновь открытаго училища, Якова Николаевича Крутицкаго, остались на обѣдѣ, во время коего предложены были тосты за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, за здравіе Князя Намѣстника Кавказскаго, Министра Народнаго Просвѣщенія, Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, за преуспѣваніе и процвѣтаніе Училища и наконецъ за здоровье дамъ, присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ. Вечеромъ въ тотъ же день Училище было иллюминировано, а въ Гимназіи былъ спектакль, данный воспитанниками, который, кромѣ Начальника Губерніи и Попечителя Округа, удостоили своимъ присутствіемъ и другія почетныя особы обоюбого пола. Таковы два событія, доказывающія движеніе образованности въ нашемъ любезномъ Отечествѣ и при томъ на самыхъ отдаленныхъ его предѣлахъ — движеніе, котораго не могутъ остановить даже настоящія политическія событія...

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Изъ Дублина пишутъ отъ 2-го ноября:

«Съ приближеніемъ вербовки для ирландской милиціи опасаются, что она не можетъ быть набрана въ полномъ составѣ безъ помощи жребія, — такъ сильно уменьшилось населеніе въ графствахъ Уатерфордскомъ, Килькеннскомъ и другихъ, въ слѣдствіе эмиграціи. Всякій рабочий легко добываетъ себѣ пропитаніе, и потому число добровольно поступающихъ въ службу должно уменьшиться.»

Франція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ въ Кельнскую Газету, что американскій посланникъ, г. Мазонъ, недовольный тѣмъ, что Друэнъ де Люзъ не далъ ему никакого объясненія по дѣлу г-на Сулѣ, потребовалъ и получилъ аудіенцію у Императора въ Сентъ-Клу; на этой аудіенціи разговоръ принялъ столь рѣзкій оборотъ, что дежурные адъютанты слышали слова Императора, громко произнесенныя на англійскомъ языкѣ, хотя Лудовикъ-Наполеонъ обыкновенно говоритъ очень

мало и тихо. Императоръ прямо объявилъ г-ну Мазону, что самъ рѣшился принять мѣру, предметомъ которой былъ г. Сулѣ, и что слѣдовательно отвѣтственность за нее не можетъ падать ни на одного изъ министровъ или другихъ чиновниковъ. Когда г. Мазонъ замѣтилъ, что его правительство очень серьезно приметъ столь неожиданный поступокъ, и поведетъ дѣло весьма далеко, Императоръ отвѣчалъ, что Франція, съ своей стороны, готова зайти такъ далеко, сколько будетъ угодно Соединеннымъ Штатамъ. Удовѣтвленіе, котораго требовалъ г. Мазонъ, состояло въ томъ, чтобы меръ и полицейскій комиссаръ въ Кале были отставлены, и чтобы г-ну Сулѣ было дозволено проѣхать черезъ Францію.

— (Ind. V.) Корабль Inflexible, подъ флагомъ адмирала Парсеваль-Дешена, командующаго французскою эскадрой въ Балтійскомъ морѣ, прибылъ въ Шербуръ 1-го ноября. Всѣ суда этой эскадры уже возвратились во Францію за исключеніемъ корабля «Аустерлицъ», занесеннаго вѣтромъ въ Ширнесъ, откуда онъ не замедлитъ прибыть въ Шербуръ.

Пруссія. (J. de St.-P.) Изъ Берлина пишутъ въ Journal de Francfort отъ 2-го ноября:

«Въ письмѣ изъ Вѣны отъ 30-го октября, сообщенномъ франкфуртскою (французскою) газетою, сказано, что Пруссія знала объ австро-турецкой конвенціи относительно занятія Княжествъ, и одобрила заключеніе этой конвенціи. Эти слова не имѣютъ никакого основанія. Нашъ кабинетъ узналъ о упомянутой конвенціи лишь въ началѣ іюня, когда она уже состоялась и лишь не доставало подписи представителей обѣихъ державъ въ Константинополь. Сверхъ того, Австрія не требовала одобренія со стороны Пруссіи; она просто сообщила ее нашему кабинету «къ свѣдѣнію», указывая на поводъ къ ея заключенію.

«Въ особенности стараются доказать, что Австрія должна была принять мѣры на случай, если бы приглашеніе очистить Княжества, съ которымъ обратились къ Россіи 3-го іюня, не имѣло успѣха. Вопреки увѣреніямъ упомянутаго корреспондента, Австрія вовсе не ссылалась на дополнительную статью апрѣльскаго трактата. Напротивъ, заключеніе конвенціи и вступленіе Австрійцевъ въ Княжества произошло независимо и по мимо апрѣльскаго трактата. Если теперь будутъ стараться запутать дѣло, то успѣютъ ввести въ заблужденіе только тѣхъ, которые не знаютъ дѣйствительнаго хода событій.»

— (Ind. V.) Въ Берлинѣ ходитъ слухъ, что прусскій кабинетъ уже отвѣчалъ на австрійскую ноту отъ 22-го октября, состоявшуюся въ отвѣтъ на прусскую ноту отъ 14-го числа того же мѣсяца. Пруссія, въ свою очередь, обнаруживаетъ большую умѣренность въ формѣ этого новаго документа; но, въ сущности, она не много отступаетъ отъ прежняго своего воззрѣнія на вопросъ.

Турція. (Ind. V.) 10-го ноября, въ Требизондѣ прибылъ турецкій пароходъ, нагруженный провіантомъ для туниесской дивизіи, находящейся въ Чурукъ-су; дивизія эта въ крайнемъ положеніи: у ней нѣтъ даже палатокъ, чтобы укрываться на ночь, не смотря на холодъ и сырость, которыя весьма чувствительны въ это время года.

Метеорологическія наблюденія.

Искандъ и время по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
19-го Ноября.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 6.2 + 12.2 + 6.5	+ 4.8 + 8.7 + 5.2	0,77 0,57 0,79	570.17 568.70 568.38	СЗ. слаб. СЗ. слаб. — — —	Обл. разс. Обл. на гориз. Обл. вѣсти.	+ 5,3	+ 13,6
20-го Ноября.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 4.1 + 11.8 + 8.7	+ 3.3 + 8.6 + 6.4	0,85 0,61 0,67	568.09 568.05 569.30	СЗ. слаб. СЗ. сильн. — — —	Обл. мѣстн. Обл. разс. — — —	+ 3,2	+ 13,2
21-го Ноября.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 7.2 + 10.3 + 7.8	+ 5.7 + 8.0 + 6.8	0,77 0,69 0,85	570.17 569.79 570.15	Тихо. В оч. слаб. — — —	Облачно. Обл. разс. Облачно.	+ 6,3	+ 10,6
22-го Ноября.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 3.6 + 10.2 + 7.7	+ 2.7 + 6.3 + 4.9	0,83 0,49 0,58	569.37 568.00 567.84	СЗ. слаб. СЗ. слаб. С. оч. слаб.	Обл. разс. Обл. мѣстн. Обл. разс.	+ 2,8	+ 10,7